

Всесоюзный фестиваль колхозных театров

Дневник фестиваля

Два колхозных театра открыли своим спектаклями всесоюзный фестиваль.

Первый колхозный художественный театр Московской области и Харьковский русский колхозный театр. У них есть своеобразная общность — они показывают драматургические «раритеты» — забытую или даже вовсе никогда не ставившуюся классику: один — «Горькую судьбину» Писемского, другой — «Фальшивую монету» Горького.

1. На полях программы

Впрочем, колхозный Художественный театр начал свои выступления отнюдь не с раритета, а с «Пяди Серебряной». Театр не украсил пьесу. Только отличную актрису А. Орлову нам не в чем упрекнуть в роли Софьи. Лучшие других и Г. Мартов — Черкасов, но положительные качества своего героя он оттеняет слишком назойливым и однообразным приемом — улыбкой. В. Сергеевой удаются любовно-женственные, кокетливые интонации Тани. Но едва только Таня проявляет себя как патриотка, как будущая боевая подруга командира, — являются топорность, напрядченность, Таня теряет все обаяние, которым и без того скуповато наделил эту роль автор. Пожалуй, автору обязан и В. Мешков, играющий две роли в спектакле, тем парадоксальным обстоятельством, что майор Такэда удался ему лучше, чем Кульков.

Седым, старым, чуть ли не морщинистым показал театр лейтенанта Бахметьева. Помилуйте, да он у вас лет на двадцать старше своего командира Черкасова! Чересчур весело держится на сцене попавший в плен японский офицер (В. Токарев). Неправдоподобен и японский солдат: вместо человеческого лица диковинно раскрашенная маска. Театр московский, да еще носящий название художественного, должен быть требовательнее к себе.

2. Четыре горьких судьбины

В «Горькой судьбине» театр встретился с более глубоким драматургическим материалом, с большими человеческими страстями и страданиями. И актеры заиграли гораздо ярче, а бы сказал — искреннее.

Еще со времен Щедрина существует отрицательный взгляд на эту пьесу. У нее самой — горькая судьбина. Ни громадный успех, с которым она прошла в 1883 г. в Александринском театре, ни присуждение

Харьковский русский колхозный театр им. М. Горького. «Женитьба» Н. В. Гоголя. Постановка Н. А. Мицкевича. Артист М. Ф. Надольский в роли Подколесина, артист Ю. А. Сунгуров в роли Степана и артист Г. В. Тарасенко в роли Кочкарёва

Фото Е. Волкова

уваровской премии, ни созданный Стрепетовой непревзойденный образ Лизаветы не удержали «Горькой судьбины» в репертуаре.

Но Щедрин вряд ли был справедлив, так язвительно обрушиваясь на пьесу Писемского, видя в ней только «ругань» и не желая заметить ее «идеала». Может быть, именно то обстоятельство, что «идеал» в ней не дан выпуклой концовкой под занавес, и делает эту пьесу интересной для актеров. Недаром замечательная Стрепетова, актриса исключительно эмоционального, а не аналитического строя, так восторженно писала о ней: «...на репетициях, постепенно разбираясь в ней и изучая пьесу, совершенно неожиданно для себя я открывала то тут, то там одно достоинство за другим, и в конце-концов, слагаясь из отдельных частей, передо мною вдруг выросло что-то колоссальное, охватывающее собою всю сферу, весь склад русской народной жизни недавнего, еще не совсем изжитого прошлого, получилась картина, страшная своей потрясающей правдой. К стыду моему, только теперь я уразумела все значение этой великой народной драмы. Но меня смутило не то, что я при своем скудном образовании могла проглядеть такое большое литературное явление, нет — меня смутило странное поведение критики, преступно пропустившей своевременно отметить произведение, выдающееся не только по своим редким художественным достоинствам, но имеющее при этом огромное общественное значение. Меня не перестает удивлять, что и до сих пор «Горькая судьбина» не оценена по достоинству ни критикой, ни публицистикой. Чем больше мы репетировали пьесу, чем больше я читала ее, тем больше она меня захватывала...».

Чья горькая судьбина больше всего захватывает зрителя в этом спектакле? Лизаветы — несчастной жертвы запретной любви к молодому барину? Анания — обманутого мужа и бесправного помещичьего раба? Наконец, самого барина Чеглова — добросердечного, благородного, безвольного, больного?

— Всех жалко... — сказала мне моя соседка колхозница, Таня, когда опустился занавес. И она права.

«Горькая судьбина» во многом сродни «Грозе» Островского. Но в ней нет того четко направленного в темное царство луча света, который озаряет более зрелую и драматургически более совершенную «Грозу». В этом ее слабость, но и ее сценическая сила: распределение света и тени в огромной степени зависит здесь от исполнителей, от прочтения подтекста, от актерского толкования образа, от режиссерских акцентов.

Московский Первый колхозный театр решает эту трудную задачу увлеченно и умно. В. Сергеева (Лизавета), И. Гудков (Ананий) и И. Беспалов (Чеглов) создают интересный ансамбль. Равное значение всех трех образов в спектакле позволяет расширительно толковать название и тему пьесы.

Особенно правдива и трогательна Сергеева во втором действии, когда Лизавета ищет защиты от мужа и говорит своему возлюбленному — барину: «Либо около вас жить, либо совсем не быть на белом свете». Но Чеглов нерешителен, растерян, безволен, немужественен. И актриса умеет донести до зрителя свой подтекст, может быть, самую затаенную сердцевину драмы — в какой-то момент едва заметным движением она отшатывается от барина, продолжая в упор глядеть на него: может быть, это начало развенчания любви, может быть, ощущение уходящей из-под ног почвы.

У Беспалова — Чеглова несколько неприятен какой-то суховатый доктринерский тон. Думается, что у этого искусителя должно быть больше обволакивающей ласковости, мягкости.

Наименее удалось театру четвертое действие — сцена допроса. И. Хмара в роли исправника напрасно флегматично зевает и крестит рот как раз в тот момент, когда Лизавета с воплем падает в обморок. Эта флегматичность невероятна, как и нервическая суетливость чиновника особых поручений в исполнении В. Токарева. Разочаровывает здесь и перенгивающий В. Курбатов (мужичонка Никон), который в первом действии превосходно проводит сцену опьянения, спора с Ананием и обличения Лизаветы.

Большая заслуга театра (постановщик А. В. Смирнов) — бережная работа над текстом. Архаичный язык Писемского звучит у актеров естественно, непринужденно.

Д. КАЛЫМ

* На всесоюзном фестивале колхозных театров выступили 1-й колхозный художественный театр Московской области («Пядь Серебряная» и «Горькая судьбина»), Харьковский русский колхозный театр («Фальшивая монета» и «Женитьба»), 2-й одесский колхозный театр («Доля поэта» Голованевского и «Наймычка» Тобилича) и Пугачевский колхозный театр Саратовской области («Егор Булычев» и «Слуга двух господ»).

* Сегодня выступает на фестивале 4-й Горьковский колхозный театр. Идет пьеса Масса и Куличенко «Сады цветут». Завтра, 25 августа, тот же театр покажет «На дне» Горького.

■■■

Пугачевский колхозно-совхозный театр Саратовской области. «Егор Булычев и другие» М. Горького. Артистка Е. В. Карева в роли знахарки Зобуновой и артист Н. А. Малигин в роли Булычева

Фото Р. Бенарио

2-й одесский государственный украинский драматический колхозно-совхозный театр. «Доля поэта» С. Голованевского. Постановка Д. Г. Пыхтина. Артист Г. Будяк в роли Тараса Шевченко и артистка Л. Демяненко в роли Ольги

Фото Е. Волкова